Каждый мужчина до встречи с тем, кого полюбит по-настоящему, уверен, что любит женщин.

В комнату вошли шестеро чернокожих мужчин. С безразличными лицами они распахнули дверь и выстроились в два ряда, встречая того, кто должен был войти следом. Их взгляды даже на мгновение не задержались на хаосе, творящемся в помещении.

Этих людей привезли в Тяньчао из одного сомалийского племени еще детьми. С самого раннего возраста единственной целью для них было выживание. Будь то борьба за воду, смертельная схватка за кусок протухшего хлеба или кровавая драка из-за шкуры животного — всё это составляло их жизнь. А Бай Сяо вырвал их из этого дикого существования, обеспечив едой, кровом и даже целой одеждой. Не будет преувеличением сказать, что Бай Сяо был для них богом.

В детстве Бай Чжаньцзи этого не понимал, но позже, тайком проследив за отцом в Сомали, он осознал, почему эти люди так слепо поклоняются Бай Сяо.

Этот бог дал им возможность доказать свою ценность. Жуань Мяньмянь был уверен: если Бай Сяо прикажет им покончить с собой, они будут наперегонки бороться за право умереть.

Бай Сяо был именно таким человеком: холодным, могущественным и способным заставить других следовать за собой до самого конца.

Раздались мягкие шаги по ковру. Походка была размеренной, уверенной — так ступает тот, кто привык всем управлять.

Столь пафосное появление было не в духе Бай Сяо, который предпочитал устранять добычу без лишнего шума. Было ли это предупреждением для Бай Чжаньцзи или представлением, устроенным специально для Бай Яньлана?

Сопоставив воспоминания Бай Чжаньцзи, Жуань Мяньмянь пришел к странному выводу: в глазах Бай Сяо его сыновья, как бы они ни враждовали, никогда не вырвутся из его власти. Он мог в одно мгновение вознести Бай Чжаньцзи на вершину, а в другое — втоптать в грязь, обрекая на скитания по улицам. Поэтому Жуань Мяньмянь мысленно наклеил на него ярлык непредсказуемого человека.

Сам Жуань Мяньмянь не был гением, но обладал феноменальной способностью к анализу. Сейчас он рассуждал так глубоко не благодаря навыкам мастера обольщения, а из-за чего-то иного — он менялся, сам того не осознавая.

Он холодно посмотрел на вошедшего мужчину. Тот был одет в современный танский костюм из Тяньчао: мягкий блеск ткани, безупречный крой, ряд пуговиц-узелков, подчеркивающих атлетичную фигуру. Искусная вышивка в виде парящего дракона свидетельствовала о роскоши, скрытой за внешней простотой.

Такая одежда была не только данью традициям, но и удобством в действиях — например, при убийстве.

Это он!

Одного взгляда хватило, чтобы понять: цель девяносто девятого воплощения — определенно Бай Сяо. Его пятая точка вдруг стала горячей и зудящей, словно требуя покорить этого мужчину и заставить его стонать и тяжело дышать под собой.

Эта картина была настолько жуткой, что Жуань Мяньмянь даже не мог себе ее вообразить.

Перед таким мужчиной у него дрожало всё внутри. И это то, что называют заданием начального уровня? Покорить босса уровня SSS?

Бай Сяо равнодушно окинул взглядом сцену: его младший сын с ненавистью прижимал к полу старшего, которого растил двадцать один год, и упирал дуло пистолета Glock18 в распахнутый ворот его одежды. Сам младший выглядел растрепанным и, казалось, был настолько зациклен на Жуань Мяньмяне, что даже не заметил вошедших.

Судя по положению одежды, ее с Бай Чжаньцзи сорвали силой. Соблазнение ради убийства? Проведя годы на грани жизни и смерти, Бай Сяо быстро выстроил безупречную логическую цепочку: если бы он опоздал хоть на шаг, не нашел бы он здесь труп собственного сына?

В его темных глазах сгустилась холодная тьма, от которой бросало в дрожь. Он молча подошел к креслу в спальне, не пытаясь остановить Бай Яньлана.

Зачем нужен наследник, который не может постоять за себя и нуждается в спасении отца?

Настал момент.

— Щелк! — под психологическим внушением Жуань Мяньмяня Бай Яньлан нажал на курок.

Вот оно!

Жуань Мяньмянь резким движением перевернул Бай Яньлана, прижав его к полу. Пистолет уже был в его руках. Вне поля зрения остальных он наклонился к Бай Яньлану, и в его черных глазах мелькнул странный серебристый свет, передающий немое послание: Приди в себя!

Все действия были плавными и отточенными, словно в красивом представлении. Даже Бай Сяо был поражен: откуда у Бай Чжаньцзи такие навыки?

Остекленевший взгляд Бай Яньлана постепенно сфокусировался. Увидев над собой Жуань Мяньмяня с полуулыбкой на губах, он в ужасе огляделся и, заметив Бай Сяо в кресле, побледнел как полотно.

Что только что произошло? Почему он ничего не помнит?

Но прежде чем Бай Яньлан успел осознать ситуацию, Бай Сяо произнес свои первые слова с момента входа:

— Уведите его.

Он сказал увести, а не отправить. Разница в одно слово, но смысл иной. Это означало, что Бай Сяо не в духе и у него пропало всякое желание проводить церемонию признания сына. Ребенок, который не щадит даже родного брата, не достоин того, чтобы его принимали в семью. Подавив разочарование, Бай Сяо с любопытством посмотрел на Жуань Мяньмяня.

Чувствуя на себе тяжелый взгляд, Жуань Мяньмянь постарался выглядеть невозмутимым. Его глаза, в которых всегда читались высокомерие и врожденная трусость, сейчас были точь-в-точь как у прежнего Бай Чжаньцзи. Конечно, Жуань Мяньмянь не мог представить себе трогательную сцену в духе Я твой отец, сынок! — Папа, я наконец-то нашел тебя!, но стоило ему примерить эти слова на Бай Сяо или Бай Яньлана, как улыбка сползала с его лица.

От напряжения у него кружилась голова. Аура Бай Сяо была настолько подавляющей, что он наконец понял, откуда берутся все эти байки про властную ауру и врагов, падающих на колени от одного лишь присутствия героя.

Однако это напряжение ничуть не мешало ему играть роль хладнокровного убийцы. Внешне спокойный, он небрежно крутил в руках отобранный у Бай Яньлана пистолет и с издевкой улыбался тому, кого уводили прочь. Тот был в ярости, но ничего не мог поделать.

Впрочем, это спокойствие закончилось с щелчком закрывшейся двери.

Дверь закрылась.

Это было нормально — двери должны закрываться, иначе как заниматься делами?

Но в комнате никого не осталось.

Точнее, остались двое — Жуань Мяньмянь и Бай Сяо.

Жуань Мяньмянь чувствовал, что действительно изменил судьбу Бай Чжаньцзи, но события начали развиваться в непредсказуемом направлении.

Бай Сяо не двигался и молчал. Он сидел в кресле, слегка прикрыв глаза, положив руку на колено, и выглядел совершенно расслабленным. Со стороны он казался персонажем зимнего пейзажа, написанного тушью, — таким же холодным и отстраненным. Хотя он даже не смотрел на Жуань Мяньмяня, тот чувствовал, что Бай Сяо следит за каждым его движением.

Это была психологическая дуэль. Кто первым не выдержит давления, тот и проиграл. Прежний Бай Чжаньцзи не вынес бы такого прессинга — один лишь страх перед отцом заставил бы его выбежать из комнаты, спотыкаясь.

Жуань Мяньмянь не понимал, как они дошли до этого молчаливого противостояния, и осторожно спросил Запретную книгу:

— Что он, черт возьми, задумал?

— Ты же его сын, вот и спроси! — огрызнулась книга, явно наслаждаясь зрелищем.

— Бай Чжаньцзи — его сын, а не я! — прошипел он. — Кому же так не повезло получить такого мрачного и скрытного отца?

— Он отец твоего предыдущего воплощения, так что считай — наполовину твой. К тому же Бай Сяо не гей, он не собирается тебя съесть. Сейчас он просто в недоумении, почему никчемный неудачник вдруг превратился в Супермена, — отрезала книга.

— Ты ничего не понимаешь! — Жуань Мяньмянь, как истинный гей, мыслил иначе. — Каждый мужчина до встречи с тем, кого полюбит, уверен, что любит женщин! С чего ты взяла, что он не западет на парня? Мы здесь одни, если случайно что-то пойдет не так, он же меня… оприходует!

Жуань Мяньмянь был полон праведного негодования. Он считал, что его опасения вполне обоснованы.

— … — помолчав, книга ответила в более мягком тоне: — Поверь, у него неплохой вкус.

— Ты опять меня оскорбляешь! — Жуань Мяньмянь был в ярости. Эта книга была просто невыносимой.

— На самом деле ты умнее, чем я думала… — заметила она.

Насколько же глупым ты меня считала?

Жуань Мяньмянь промолчал. Он ни за что не признается в том, что его интеллект под сомнением.

— Отец, ты не мог бы выйти? Я хочу принять душ, — сказал он. Тело, к которому прикасался Бай Яньлан, вызывало у него отвращение. Конечно, это можно было стерпеть, но инстинкты убийцы подсказывали, что нужно избавиться от Бай Сяо.

Не дождавшись ответа, Жуань Мяньмянь обернулся и увидел, что Бай Сяо уже стоит прямо перед ним. Свет из окна падал так, будто тень мужчины окутывала его целиком.

Инстинктивно вздрогнув, Жуань Мяньмянь только сейчас осознал, насколько мощной и подавляющей была фигура Бай Сяо. Спустя мгновение он нашел в себе силы заговорить:

— О… отец?

— Ты давно не называл меня папой, — произнес тот, словно констатируя факт, в голосе прозвучало сожаление.

Жуань Мяньмянь замер. Он вспомнил, что Бай Чжаньцзи в какой-то момент отдалился от отца, и их встречи превратились в неловкое молчание, а сам Бай Чжаньцзи начал инстинктивно бояться Бай Сяо.

Тяжело вздохнув, Бай Сяо направился к выходу.

Лишь услышав щелчок замка за спиной, Жуань Мяньмянь наконец расслабился. На него навалилась усталость. Он вошел в ванную, не снимая одежды, и включил душ. Потоки воды стекали по волосам, пропитывая ткань, которая липла к телу, очерчивая подтянутый живот и длинные ноги.

Вдруг в поясницу уперлось что-то холодное и твердое.

Сердце пропустило удар. Жуань Мяньмянь не успел даже подумать, кто это — навыки мастера-убийцы еще не угасли, и тот, кто мог так бесшумно пробраться к нему и приставить пистолет, был высшим профессионалом.

Он застыл под струями воды. Краем глаза он заметил черные матерчатые туфли с изысканной вышивкой, испачканные брызгами. Это был Бай Сяо! Он не ушел!

— Отец, что ты делаешь? — осторожно спросил он.

— Естественно — он намеренно сделал паузу, чтобы пощекотать нервы, — принимаю душ с сыном!

Жуань Мяньмянь задрожал. Он не знал, чего хочет Бай Сяо, но не смел пошевелиться. Теперь он сполна прочувствовал то, что пережил Бай Яньлан. Он выдавил из себя улыбку, хотя голос предательски дрожал:

— Не шути так.

— Послушный мальчик, встань туда и… раздевайся.

http://bllate.org/book/20974/2129084